

Алексей Кадигробов

16+

Рейс 307

Алексей Кадигробов

Рейс 307

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Кадигробов А. А.

Рейс 307 / А. А. Кадигробов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Совершенно чужие друг другу люди, разного возраста, пола и общественного положения встречаются на борту одного самолёта. В полёте авиалайнер попадает в действие странного грозового фронта, после чего самолёт переносится бог весть куда. Удастся ли его пассажирам вернуться домой, и через что им придётся пройти?

© Кадигробов А. А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Глава 1

В кабинет заведующего хирургическим отделением Туземской Областной Больницы имени Овнатаняна постучала молоденькая, рыжеволосая медсестра в коротеньком медицинском халате нежно-голубого цвета.

– Юрий Афанасьевич, – вас после обеда просит зайти к себе Николай Захарович. Сказала она игривым тоном.

– Хорошо, Юлинька, – передай ему, что зайду обязательно. Ответил врач баритоном сытого кота.

Молодой, перспективный хирург, Юрий Афанасьевич Красовский, после окончания медицинского университета был направлен, по протекции, именно в это медицинское учреждение, где и достиг немалых успехов. Выбрав для себя сферу хирургии – трансплантология, он за тот небольшой срок своего пребывания в больнице сделал массу операций. Кое-кто поговаривал, что он брался только за легкие операции с большим процентом успеха в конце, сложные же оставляя, как говорится: «На кого Бог пошлет». Как бы там ни было, по количеству успешных операций он обогнал всех своих коллег, чем и заслужил должность заведующего отделением в свои тридцать четыре года. Помимо того он не забывал и про обычную человеческую славу, публикуя время от времени статьи о методах своей успешной хирургии в научных журналах.

Упорядочив лежавшие у него на столе истории болезни, он подошел к зеркалу, в котором тут же появилось отражение молодого человека с узким лицом, карими на выкате глазами и зачесанными на бок черными как смоль волосами. Лицо его было идеально выбрито, так что платку из рекламы, упавши он на него, не за что было бы зацепиться.

– Хорош! – констатировал Юрий Афанасьевич, поправляя воротничок халата.

Поправив свой внешний вид и заперев кабинет на ключ, его худая и немного сутулая фигура направилась к лифту.

В пустынном на то время коридоре зычным эхом отражался каждый удар каблучков его туфель по глянцевой поверхности пола. По пути он подошел к посту дежурной медсестры, которая надев очки, распределяла медицинские препараты по ячейкам специального подноса, согласно списка, лежавшего перед ней на белом столе.

– Как у нас обстоят дела в VIP-палате, Валентина Ивановна? Обходительно поинтересовался заведующий отделением.

Шестидесятилетняя женщина подняла глаза и посмотрела на него поверх узких очков.

– У вас, не знаю, Юрий Афанасьевич, а я всю ночь бегала вокруг вашего спортсмена как заведенная, мне уже впору и самой разряд давать по бегу на короткие дистанции. У меня и другие больные помимо него есть. Я понимаю, что VIP! Но это не значит, что я должна стоять возле него как официант в дорогом ресторане и ждать его распоряжений!

Валентина Ивановна работала в медицине давно, и будучи на пенсии не стеснялась высказывать своего мнения, впрочем, как и всегда, ведь ниже мед сестры не понизят.

– Прошу вас, Валентиночка Ивановна, потерпите еще пару дней, скоро его выписывают на домашний режим. Произнеся это, заведующий отделением пошел дальше.

– «Пора уже омолаживать коллектив», – подумал он с раздражением после разговора с медсестрой.

– Характер мне свой показывает! Забыла, что уже на пенсии! Не справляешься, значит будем брать молодых и энергичных, вот как Юленька, например – и исполнительна и глаз радует. Девятиэтажное здание больницы было построено недавно. Просторные, светлые коридоры с исправно работающими кондиционерами, плитка на полу, горевшая под ногами, огромные бесшумные окна, большой плазменный телевизор и кожаные кресла в уголке посетителя и даже скоростной лифт, все это превращало обычную городскую больницу в «храм здоровья».

Юрий Афанасьевич шел по коридору походкой хозяина, пускай пока только одного из отделений, но какого! Нет, это направление хирургии было выбрано им не случайно. Работа простым участковым врачом где-нибудь в местной поликлинике не могла присниться ему и в страшном сне. Какая перспектива могла ждать его там? Кого интересует здоровье, какой ни будь восьмидесятилетней тети Дуси. Жива – хорошо. Умерла – никто и не заметит. Тем, более ни о какой благодарности и речи идти не могло. Ну, какая там благодарность при ее то пенсии. А здесь: достойные гонорары, благодарные пациенты и их родители. Но кто они? Артисты, спортсмены, люди из городской администрации, а все это хорошие связи и дорога в жизнь, устеленная красным ковриком почета и уважения. Но в планах у него уже было покорение вершины этого «Эвереста», а именно кабинета главврача больницы, куда он сейчас и направлялся.

Лифт прогудел, останавливаясь на девятом этаже, после чего выпустил из своего чрева заведующего отделением. Красовский подошел к кабинету главврача, корректно постучался, после чего сразу вошел.

– Здравствуйте. Желали меня видеть, Николай Захарович?

– Да, Юрочка. Заходите, располагайтесь, – сказал Николай Захарович дружелюбно. Шестидесятилетний главврач больницы имени Овнатаняна, достигнувший за свою карьеру всех признаний, сейчас почивающий на лаврах, и готовившийся к выходу на заслуженный отдых – испытывал к Юрию отеческие чувства и искренне радовался его успехам.

– У меня для вас, коллега, не очень хорошие новости, – начал Николай Захарович, встав из-за стола. – Дело в том, что родители мальчика, того самого, который не дождался органа для пересадки, обвиняют в его смерти нашу больницу. Они утверждают, что орган с подходящими ему параметрами был получен ранее, когда еще возможно было спасти ребенка, но почему то был отдан другому больному. Скажите мне, что происходит на самом деле, Юрий Афанасьевич?

Юрий Афанасьевич пожал плечами.

– А что происходит? Все операции проводятся планово. Органы распределяются согласно листа ожидания. Вы же сами знаете, Николай Захарович.

– Знать то я знаю, но тогда откуда появилась информация о каком то внеочередном пациенте?

Задумчиво произнес главврач, присев на диван рядом с хирургом.

– Это все объяснимо, Николай Захарович, – начал Красовский, – родители понесли тяжелую утрату. Им трудно смириться с потерей единственного ребенка. Вот они и ищут виновного. Их ребенок не первый, кто умирает, не дождавшись спасительной операции. Но печень или желудок пока еще не растут на деревьях. И потом не только наша больница в них нуждается. Мы и так делаем все что можем.

– Вот что, Юра, родители мальчика настроены решительно, вероятней всего скоро последуют официальные жалобы на нашу больницу и на тебя в частности, поэтому пока все не утрясется – поезжай в отпуск, лучше за границу. А я попробую все это дело спустить на тормозах.

Срочные операции мы раскидаем по другим хирургам, а не срочные перенесем недели на три – четыре.

– Спасибо вам, Николай Захарович, за понимание!

– Не за что, коллега. Вы же, однако, в свою очередь не забывайте про честь нашей больницы и о людях, которые вас поддержали. И разберитесь со слухами по поводу внеочередных пациентов до того как к нам пришлют какую-нибудь комиссию.

– Да-да, конечно, Николай Захарович, я об этом позабочусь.

Глава 2

Боинг 737, прибывший из Бангкока в 12.00. 29 июня, взвизгнув шинами по взлетной полосе сообщил о своей посадке в Туземском аэропорту имени Туполева. Командир авиалай-

нера заглушил моторы. Спустя пару минут был подан трап. Стюардесса с дежурной, никогда и ни при каких обстоятельствах немеркнувшей улыбкой открыла дверь. Из самолета в сторону ожидавшего их автобуса потянулась вереница лениво зевающих, перенесших утомительный, десятичасовой перелет пассажиров. После того как самолет опустел люди в желтой робе технического персонала прицепили его к тягачу и отбуксировали на стоянку для технического обслуживания перед следующим рейсом. Передав лайнер «технарям» экипаж покинул его борт и всем составом отправился на отдых.

Пока еще недавние пассажиры борта ВВ171 разъезжались на такси в разные стороны от аэропорта – будущие же заканчивали последние приготовления для того, что бы съехавшись с разных районов города встретиться на этом же борту.

* * *

Сейчас на парковке городского дворца спорта «Дружба» не было свободного места. Парковщики в оранжевых жилетах спокойно курили, дожидаясь конца соревнований.

«Проводятся областные соревнования по бодибилдингу на звание «Лучший атлет года»» – Гласили яркие плакаты на рекламных щитах по обе стороны от входа во дворец.

Атлеты выходили на сцену, сменяя друг друга. Каждый из них демонстрировал свое тело, намазанное темным, блестящим кремом. Для каждого спортсмена во время демонстрации звучала своя – индивидуальная музыка, задающая темп демонстрации.

Соревнования подошли к концу, и жюри готово было огласить результаты.

– По совокупности оценок соревнований, – сказал главный судья, взяв в руки микрофон, – на первое место выходит...

В этот момент участники напряглись по-настоящему.

– Никита Поддубный из Туземска, – закончил фразу судья, заинтриговав всех пятисекундным молчанием.

Прозвучала торжественная музыка, под которую высокая девушка в ярко-красном платье вынесла и вручила кубок в виде «золотой» стелы из которой торчали две руки, демонстрирующие мускулы, атлету номер семь.

– А так же призы от наших спонсоров, – продолжал ведущий. – Это призовой чек от СтабильБанка и туристическая путевка в экзотическую страну Таиланд, от второго нашего спонсора – туристической компании «Полетели».

Это было неделю назад, а сейчас двадцатидвухлетний, молодой, но, уже очень амбициозный, атлет Никита, сделав последний жим штангой от груди отпустил гриф штанги, который уже приняли у него двое сотрудников спортзала. Никита встал с лавки.

– На сегодня все. Сказал он ребятам и пожав им руки направился в душевую. Уже через двадцать минут он спускался по лестнице в холл.

– Пока, Дмитрий! Увидимся через неделю, – крикнул он человеку в камуфляже, сидящему за столом у входа.

– Пока, Никита, – ответил ему мужчина, на секунду оторвавшись от газеты.

Попрощавшись с охраной и забросив спортивную сумку на плечо, молодой человек вышел в стеклянные двери спортивного клуба.

Вообще то занятия по построению фигуры Никита проводил вечером, но зная, что сегодняшней вечер и ночь он проведет в самолете – решил позаниматься в полдень, и сейчас двухметровый богатырь, сто десяти килограмм весу, проходя мимо ресторана «Пекин» направлялся домой, собирать чемоданы.

Ресторан, который только что прошел молодой человек являлся владением некогда успешного, в пределах нашей родины, артиста разговорного жанра или как говорят на западе –

«комика», а теперь скромного ресторатора Семена Атласного. Это было его сценическое имя которое помнили и любили. Настоящее же было – Сема Петрухман.

Когда знакомые спрашивали его почему он изменил имя – он им с удовольствием отвечал одной и той же фразой: «Кто такой Сема Петрухман? – Сём Петрухманов в Одессе по пять штук на дом, а Семен Атласный – один!»

Уволив на днях старого повара, который готовил по-китайски хорошо только пельмени, а прибавку жалования требовал каждый квартал, угрожая уйти к конкурентам, Атласный таки решился потратиться и привезти из Таиланда настоящего повара, заодно посмотреть на тамошние рестораны и местный колорит, с целью привнесения новизны и свежести в микроклимат своего заведения. Почему из Таиланда, а не из Китая? – Да потому, что с тайцами договориться проще и дешевле, плюс в меню к китайской кухне можно добавить – тайландскую, а это уже важный шаг в борьбе с конкурентами.

Сейчас этот седовласый, невысокого роста, с круглым животом и испанской бородкой господин, отдавал последние, перед отлетом, распоряжения администрации ресторана.

– Вадик, я созвонился с Альбертом Яковлевичем, эту неделю на кухне будет он, он же составит меню и распорядится на счет продуктов. Если будут заказывать банкеты – предупредите что пока никакой китайской кухни не будет и дай ознакомиться с меню. Если будет что-то важное, действительно важное – звоните мне. Меня не будет всего неделю. Смотрите у меня!

Разобравшись с администратором, комик сел в свою небольшую, полуспортивную Мазду для того, чтобы прибыв домой смыть с себя пыль этого города и приготовившись к новым впечатлениям, отправиться в аэропорт.

Движение на дорогах в это время было густое. На проспекте Хмельницкого Мазда обогнала ярко-желтый Нисан Жук, включивший сигнал поворота перед въездом во двор. За рулем Нисана сидела тридцатилетняя бизнес – леди Ольга. Она преуспевала в рекламном бизнесе и в этом году дела у фирмы шли нормально. Все шло по накатанным рельсам, и глава фирмы решила устроить себе небольшой экзотический отдых в Бангкоке, прихватив с собой за компанию свою незадачливую школьную подругу Настю, расположившуюся сейчас на соседнем сиденье Нисана.

– Сейчас узнаем по интернету, какая нас там ожидает погода, и поедем в один знакомый бутик – купим что-нибудь на себя одеть. – Тонем распорядителя бала заявила Ольга.

– А мы на самолет не опоздаем? И потом бутик – это же невероятно дорого! – Беспокоилась Настя, работавшая учителем начальных классов в той же школе которую закончили подруги.

– Не переживай. До вылета еще три часа. И потом – могу я раз в сто лет сделать подруге подарок или нет? Ольга посмотрела на Настю повелительным взглядом и улыбнулась.

– Не забывай, мы летим не только мир посмотреть, но и себя показать! После этой, (наверняка выдуманной женщинами), фразы изящная ножка нажала на педаль тормоза.

Припарковав машину на личном парковочном месте, девушки, поднявшись в подъезд, вошли в кабину открывшегося лифта.

А на другом конце города в этот момент, из такой же кабины лифта вышел средних лет мужчина в синей летной форме и сел на заднее сиденье желтого такси, ожидавшего его под подъездом. Это был пилот первой категории Владимир Стратежник. Как всегда безупречно выбритый и пунктуальный он готов был возглавить полет на многотонном авиалайнере, но сегодня в его глазах читалась некая тревога. То ли это было какое-то предчувствие, то ли плохое настроение из-за плохого сна, но несмотря ни на что Владимир решительно захлопнул дверцу такси и отдал на сегодня первый приказ: «В аэропорт!»

Выехав со двора и набрав скорость на проспекте, такси пролетело мимо университета, в котором несколькими днями ранее профессор Бородин задержал после лекции своих студентов.

– Не расходитесь, пожалуйста! Я хочу сделать небольшое объявление! Сказал он, снимая очки.

– Все вы – студенты-историки, стоящие на пороге получения диплома. Что может быть лучше и ярче написания дипломной работы, опираясь не только на материалы учебной и художественной литературы, а еще и собственный опыт и впечатления.

– В этом году министерство просвещения предоставило нашему лицу двадцать путевок половинной стоимости в самое сердце Таиланда – город Бангкок. В самом городе и его окрестностях мы сможем увидеть около четырехсот храмов Будды. К западу от Бангкока рядом с городком Накхонпатхом стоит всемирно известная сто двадцатиметровая статуя самого Будды – Пра-Патхом-Чеди. А недалеко от городка Канчанабури железнодорожный мост через реку Квай – это и есть...

– Дорога смерти! – перебил его один из студентов, крикнувший из средних рядов.

– Билетов всего двадцать, Живцов, – сказал всевидящий профессор, измерив его взглядом. – Заявки принимаются с сегодняшнего дня. Кто поедет – автоматически получает два балла плюсом. За рвение к познаниям. На самом же деле ни министерство просвещения позаботилось о будущих историках, а сам профессор, помогающий собственному зятю таким образом распродать горящие путевки. Процента с этих продаж профессор не имел, просто решил помочь родственнику, владеющему небольшим туристическим агентством.

– Ты поедешь? – спросила рыжеволосая студентка, которую сокурсники называли просто «рыжая» свою соседку.

– Я не знаю. Около четырехста храмов, и во всех одно и то же. Скука смертная, – ответила соседка, разглядывая свой французский маникюр.

– Если по храмам ходить – то скука. А если по рынкам? – заискивающе спросила рыжая.

– У меня тетка недавно от туда приехала. Там огромный рынок Чатучак называется. Чего там только нет. Ты бы видела, сколько она всего приперла! Туфли и чулки, джинсы и нижнее белье, массу классной бижутерии: сережки, браслетки, кулоны. И все это на порядок дешевле, чем у наших торгашей. Даже расписное кимоно притащила!

– Ры-ы-ынок! – простила ее подруга. Вот о чем говорить нужно было, а он про какие то статуи... Сказала она, кивком показав на профессора.

– А была ли ты когда, ни будь на плавучем рынке? – подливала масла в огонь – рыжая.

– Плаву-у-учий рынок! – закрыв глаза, протянула подруга и затрясла перед собой согнутыми в локтях руками в движении «хочу – хочу». – Если можно было бы написать дипломную работу на тему «шопинг», вот тогда бы я расстаралась! Но, к сожалению два в одном редко попадается.

– Ладно, пошли записываться! – прервала ее мечты рыжая. Пока буквоеды все билеты не расхватили.

Глава 3

Двухэтажный особняк в спальном районе Туземска был отделен от остального частного сектора высоким забором из природного камня, который не был редкостью среди местных «сиротских» домиков. От высоких, черных, кованых ворот, вымощенная песочного цвета тротуарной плиткой, достаточно широкая дорожка вела к самому дому. По обе стороны она была обрамлена живой изгородью высотой в метр, а ближе ко входу в дом высокими елями, что предавало двору схожесть с каким ни будь посольством. Если бы мы заглянули за массивную, металлическую входную дверь, то сразу бы попали на широкую, устланную ковром лестницу, с массивными, дубовыми, покрытыми лаком перилами, по которой сейчас спускалась средних лет, хорошо ухоженная женщина. Белый, махровый, длинный до пят халат, что был на ней, при спуске на одну ступеньку распахивался, при этом оголяя то одну, то вторую стройные, загорелые ноги.

– Доброе утро, дорогой! – сказала она, войдя в каминный зал. Там с чашкой черного, мексиканского кофе в руках стоял мужчина, одетый в дорогой, но не броский костюм и смотрел на стену прямо перед собой. На стене возле камина висела фотография симпатичного подростка, обнимающего большую вислоухую собаку.

– Доброе утро, милая, – Сказал он, не отрывая взгляда от стены.

Женщина молча прошла мимо него к бару. Зазвенел хрусталь.

– Хватит пить, – сказал мужчина, – этим горю не поможешь, только хуже будет.

– А чем поможешь? – спросила пьяная женщина, оторвавшись от рюмки. – У тебя есть лекарство? Тогда дай мне его! Может тогда и я стану такой же спокойной!

Мужчина молчал.

– Молчишь?! – фыркнула женщина, – ну, вот и молчи! – добавила она и пошла наверх, увлекая за собой бутылку.

Мужчина, допив кофе, поставил чашку на край каминной полки, потом, взяв с нее же ключи, вышел из дома.

ГЛАВА 4

К стойке регистрации пассажиров на рейс подошел мужчина в сером костюме лет сорока пяти и протянул девушке за стойкой паспорт, со вложенным в него билетом.

– Цель вашей поездки? – спросила девушка, посмотрев сначала на паспорт, затем на мужчину, снявшего солнцезащитные очки.

– Служебная командировка, – ответил тот улыбнувшись.

– Ваш выход двенадцать, – сказала девушка, возвращая назад документы.

Достаточно большой аэропорт, двухмиллионного Туземска, жил своей привычной жизнью.

Одни самолеты садились, другие буксировали на старт, желтого цвета тягачами с огромными колесами, третьи же покорно ждали своих пассажиров у выходов.

У одного из таких выходов уже толпилась группа студентов с преподавателем. Видно было, что ребята были возбуждены перед полетом, и настроение их было приподнятым, в отличие от заклопотанного преподавателя, который носился с ними как утка с выводком.

– Так, все здесь? Беспокоился он. – Смотрите, самолет никого ждать не будет!

– Ну-у, будет весело. Прокомментировала бизнес – вумэн, кивая своей подруге на группу студентов.

Да, заметила другая. – А нас хоть бы раз в институте куда-нибудь вывезли.

– Будем считать, что сейчас ты наверстываешь упущенное. Подбодрила ее Ольга, взяв под руку и продвигаясь к выходу на посадку, после осмотра багажа.

Сзади к девушкам подкатился, с фигурой колобка, владелец ресторана с небольшим чемоданом на колесах.

– Девочки, здесь выход двенадцать?

– Да, вы не ошиблись, – ответила Ольга, оглянувшись назад, и не сразу заметив собеседника, который учитывая ее шпильку, был на полторы головы ниже ее.

– Ты узнала его? – прошептала ей на ухо восторженная Настя. Это же юморист, его по телевизору показывали.

– И что, хорошо шутил? – спросила Ольга в ответ.

– Людям нравилось, – ответил комик, уловив краем уха нить их разговора, – иначе меня незачем было бы приглашать на телевидение.

– Ой, простите, – извинилась Ольга, повернувшись к нему, – мы должно быть слишком громко говорили.

– Ничего страшного, – произнес юморист улыбаясь, – людям это свойственно. Кстати позвольте представиться: Семен Яковлевич Атласный, – отрекомендовался он.

– Настя, – протянула руку Настя.

– Ольга, – протянула руку подруга.

– Очень приятно, – промурлыкал Семен Яковлевич, аккуратно пожав протянутые по очереди ручки, – надеюсь, в самолете нам позволят сесть где-нибудь рядом. Дело в том, что я давно не летал и немного нервничаю в воздухе, а время в дороге летит быстрее, когда рядом интересные собеседники. Не так ли? Ну что, согласны?

– Ну что, поддержим отечественную эстраду? – спросила Ольга, взглянув на подругу.

– Ага, – с нескрываемым восторгом пискнула другая, и троица начала двигаться по «кишке» ко входу в самолет.

У выхода двенадцать замешкался преподаватель.

– Где еще двое?

Профессор вращал головой, словно башня танка, выискивающая цель.

– Посмотрите внизу на автоматах, – Посоветовал атлет, только что сошедший с эскалатора.

Профессор начал двигаться еще до того как парень закончил фразу. Подлетев к стеклянному ограждению, он переклонился через него и нашел взглядом игровые автоматы, стоявшие на первом этаже.

– Живцов! Самойлов! Я вам поставлю Неуд!

В какой-то момент на первом этаже воцарилась тишина и слова профессора «поставлю Неуд» прокатились как гром среди ясного неба. Двое парней еще недавно самозабвенно игравшие в стрелялки, вдруг стали объектом всеобщего внимания всего первого этажа аэропорта.

Скромная персона профессора тоже попала под град любопытных взглядов. Прочувствовав неудобство своего положения, он уже в полголоса шикнул на студентов:

– Быстро ко мне оба! Все уже на борту кроме вас!

Студенты с чувством собственного достоинства пошли к эскалатору.

– Ничего, – сказал один из ребят товарищу, показывая на рюкзачок, болтающийся за спиной. Я с собой планшет взял.

ГЛАВА 5

Весеннее колхозное поле было озарено и согрето лучами майского солнца, навстречу которому бежал беззаботный мальчишка. На ногах его были сандалии, смоченные утренней росой. Ноги его в коротеньких штанишках, семенили по полю как заведенные, все быстрее разгоня бумажного змея, похожего на аэроплан, пытающегося взлететь за его спиной. Встречный ветерок, игравшийся с чубчиком мальчишки, вдруг подхватил воздушного змея и потащил его вверх. Мальчуган остановился и отмотал со своей ладошки нить на всю длину. Змей взмыл в небо так высоко, что его хозяину он казался не больше спичечного коробка. Мальчишка, прикрыв глаза от солнца, задрал голову и закричал:

– Эге-е-ей! Я пилот! У меня получилось!

Радости в его глазах, казалось, хватило бы целому миру.

Внезапно черные тучи закрыли солнце. Ветер усилился и начал трепать воздушного змея, стараясь вырвать его из рук мальчика. Страшный холод пробежал по его спине.

* * *

Первый пилот авиалайнера Владимир Стратежник, сидевший до этого в кресле командира с откинутой назад головой, открыл глаза.

В кабину вошел второй пилот – Костя.

– Мы с девушками ждали тебя у канторы. Когда Витя с АА112 сказал нам – что ты уже здесь.

– Да, немного раньше добрался. Девчата все на месте? – спросил Володя.

– Да, ответил второй пилот. Все цветут и пахнут как лютики в мае.

– Где бортмеханик?

– Его шеф задержал. А, вон он, – показывая в окно кабины пилотов на бегущего с дипломатом человека в летной форме, воскликнул Костя.

Стюардессы, одетые в желтые, чуть выше колена юбочки и такого же цвета форменные приталенные пиджаки, с фирменной улыбкой обслуживающего персонала встречали у входа в самолет пассажиров и участливо помогали им найти свои места.

Первым вошел человек в сером костюме и темных очках, который попросил бортпроводников не беспокоиться и сам прошел на свое место. После него организованным стадом, вероломно, без объявления войны совершила набег на самолет группа студентов. Стюардессы только вовремя успели отскочить в сторону.

Семена Атласного узнали сразу, и тут же приняв у него чемодан, провели его, и его новых знакомых к своим местам, что лишний раз потешило его самолюбие.

После того как высокая, стройная и на вид хрупкая стюардесса одним ловким движением «забросила» его чемодан на верхнюю полку, чего Семену Яковлевичу при его «богатырском» росте навряд ли удалось бы сделать, девушка извинившись попросила автограф.

Расположившись в кресле Атласный достал из внутреннего кармана пиджака стопку небольших фотографий с изображением самого себя, «совершенно случайно» прихваченных с собой и приготовив ручку заискивающе спросил:

– Как вам лучше подписать?

– Для Веры, – немного смутившись, ответила девушка.

– Понятно, – пробурчал Семен Яковлевич, подписывая фотографию на обороте.

«Лучшей стюардессе международных авиалиний – Вере от Семена Атласного», – Гласила надпись, подкрепленная подписью автора.

Прочтя ее бортпроводник обрадовалась как ребенок и поблагодарив артиста поспешила на свой пост.

– А вы, видимо и правда, популярны, – заметила Ольга после дачи Семеном Яковлевичем автографа.

– Что вы! Очень! Очень! – перейдя на одесский диалект, с улыбкой согласился комик.

С очередной группой пассажиров в самолет вошел атлет Никита.

– Привет аэрофлоту! – воскликнул он, разогнувшись после прохождения дверного проема. На фоне группы пассажиров, вошедших вместе с ним, он казался недостижимой травинкой, на ровной лужайке.

– Низковата у вас дверка, – смеясь посетовал он стюардессе. – А мороженое у вас дают? Ну, или сливки? Мне белок нужен для поддержания спортивной формы.

– Хорошо, – ответила Надежда – второй бортпроводник. – Мы это учтем, а сейчас пройдите, пожалуйста, на свое место – третий ряд, справа.

– Без проблем, – бросил атлет и сняв с плеча спортивную сумку прошел по салону.

Галантно пропустив вперед себя двух женщин, на борт вошел Красовский. В дорогом костюме и лаковых туфлях врач походил на артиста больше чем Атласный. Запах дорогого, французского одеколона, нанесенного на него без меры, тут же вытеснил свежий воздух из салона.

– Напрасно вы так сильно надушились, – сделала замечание Вера, – на борту могут лететь люди с аллергией, и им может стать не хорошо.

– Пусть напишут жалобу на гоблина, который отобрал у меня одеколон на досмотре багажа. А без него я не могу. Меня ждут на важной конференции, соврал он и я должен соответствовать. И потом аллергия – это не самый страшный дефект здоровья. Это я вам как хирург говорю. Диабетики возят же с собой инсулин, так почему бы аллергикам не прихватить с собой таблетки, ведь раздражитель может быть где угодно. Впрочем, зачем я вам это все объясняю, вы же не врач, а бортпроводник. Вот и проведите меня к моему месту.

Вера посмотрела на его худенький дипломат. С багажом у него явно проблем не было, пассажир просто требовал к себе внимания. Вера окинула взглядом скопившуюся за ним очередь и поспешила сопроводить скандального пассажира на его место.

– Ну и тип! – возмущенно заметила Вера, вернувшись на пост.

– Да, – согласилась Надежда. – на каждом рейсе есть кто то подобный.

– Он наверное от жадности на себя половину флакона вылил, а нам этим дерьмом десять часов дышать. На конференции его ждут, ты слышала?

– Ему повезло, что с таким характером его хоть где то ждут, – согласилась Надежда.

Люди проходили по салону самолета и разобравшись с ручной кладью занимали свои места. До вылета оставалось еще пять минут и стюардессы стояли у входа, поглядывая на часы, в ожидании опоздавших пассажиров.

Через пару минут подбежали парень с девушкой, одетые в странные балахоны. Парень был наголо выбрит, у девушки же волосы были убраны в аккуратный хвост, на обоих были какие то бусы.

Парень показал билеты и его ноги, обутые в открытые сандалии засеменили в поисках своего места, увлекая за собой подругу «по вере», – надо полагать.

Пока пассажиры занимали свои места, через другую дверь, машина с продовольствием, подняв свой кузов до уровня фюзеляжа самолета, загружала железные ящики с едой и питьем.

Одним из последних на борт влетел бортмеханик.

– А где ваш билет? – с абсолютно серьезными лицами в один голос спросили у него стюардессы.

– Тё-ё-ётенки, пустите пожалуйста, я мешать не бу-у-уду, я там с краю посижу, – сняв форменную фуражку, жалобно пропел механик и указал взглядом на кабину пилотов, где пустовало его место.

– Ладно, уж. Только тихо мне! – грозно шикнула на него Надежда и подмигнула подруге. – Командир уже за тебя спрашивал, – добавила Вера.

– Прошу прощения, – сказал механик, сходу заняв свое место, – начальство задержало.

– И что ему понадобилось от бортмеханика за десять минут до полета?

– Дело личного характера, но оставить его без внимания я не мог, вы же сами понимаете, Владимир Васильевич.

– В следующий раз –«Я», не оставлю это без внимания! – предупредил Стратежник.

– Все пассажиры на борту, Владимир Васильевич, – прервав их диалог сообщила Вера и очаровательно улыбнулась.

– Хорошо. Сказал командир. – Приступили к выполнению «карты»!

– Земля, запуск ВСУ!

– Створки открыты, Земля к запуску готова.

– ВСУ запущено. Электропитание запущено от ВСУ.

– Земля, можно отключить наземное питание!

– Кабина, наземное питание отключено.

– Магнитофон?

– Включен.

– Заглушки, ключи, штанга?

– На борту.

– Двери, люки?

– Закрыты, табло не горят.

– Топливные насосы?

– Насосы подкачки, перекачки включены.

– Давление гидросистем, тормоза, гидроаккумулятор?

– 160, 210, 120.

– Земля, контроль перед запуском!
– Двери, люки – закрыты. Заглушки сняты, колодки убраны. Зона запуска свободна. Земля к запуску готова!
– Запуск второго!
– Понял, запуск второго.
– Запуск первого!
– Понял, запуск первого.
– Двигатели запущены?
– Двигатели запущены. Замечаний нет.
– Спасибо, Земля! На визуальный! До свидания!
– Перехожу на визуальный. Счастливого полета!
– Уважаемые пассажиры! – объявила по громкой связи стюардесса, – пожалуйста, убедитесь, что хорошо закреплены вещи под креслами и в специальных отсеках у вас над головой, – предупредила она, указывая правой рукой на ряд отсеков, куда сама же недавно помогала поднимать нелегкие сумки.

После этих слов один из студентов картинно опрокинул голову сначала себе под ноги, а после этого вверх, после чего с довольной улыбкой вытянул в сторону стюардессы руку, сжатую в кулак с поднятым вверх большим пальцем – давая понять, что у него с багажом все в порядке. Сокурсники поддержали его звонким смехом.

– Пристегните привязные ремни и поднимите спинки кресел в вертикальное положение, – продолжала Вера, – большая просьба во время взлета не пользоваться мобильными телефонами – это может помешать радиосвязи пилотов.

Студент, осмотрев спинку кресла, подтянул ремень у себя на джинсах достал мобильный телефон.

Положив его себе на колени, он повязал себе на шею невидимую салфетку, после этого достал невидимые нож и вилку и приступил к трапезе.

Он, придерживая вилкой в левой руке телефон словно котлету «отрезал» от него кусочек и попробовал, тщательно пережевывая его. «Проглотив» виртуальный кусок, студент изобразил на лице восторг и отрезав второй кусок, предложил его стюардессе, которая позабыв о своих обязанностях стояла с микрофоном в руках и смотрела чем же закончиться представление.

Группа студентов вновь рассмеялась.

– Шилов! Тебе бы в театральное поступить, а ты на исторический пошел, – начал было профессор, узрев причину хохота.

– А по-вашему, профессор, историки должны быть смиренными как мумии фараонов? – парировал студент, – перестаньте, мы же не на поминках. Вот мой школьный учитель, например, на уроках даже песни пел.

– Видно, что его учение пошло вам впрок, – съязвил профессор.

* * *

Желтый тягач на огромных черных колесах, прицепившись за передние шасси, сдвинул с места сорока шести метровую, многотонную машину и потащил ее на исполнительную полосу.

Пилоты по радиосвязи уточняли погодные условия и режимы взлета.

– Погодка сегодня просто классная. Правда, Владимир Васильевич? – заискивающе спросил Костя.

– Да. Грех жаловаться, – ответил командир и щелкнул тумблером на панели приборов.

Небо сегодня над Туземском действительно было чистым и прозрачным, казалось пылающее солнце от Земли всего лишь в нескольких километрах, и между ними нет никакой атмосферы.

Тягач, выполнив свою миссию, отцепился от самолета и удалился прочь от взлетно-посадочной полосы. Оба двигателя под крыльями заработали в полную мощность. Авиалайнер, стронувшись с места начал набирать скорость. Оторвавшись от земли самолет убрав шасси и блеснув крыльями повернул на нужный ему курс.

По селектору прозвучало сообщение:

– Дамы и господа! Авиакомпания «Туземские авиалинии» рада приветствовать вас у себя на борту!

Командир экипажа Владимир Стратежник желает вам от имени всего экипажа приятного полета!

– Привязные ремни можно отстегнуть. Сейчас вам будут предложены прохладительные напитки. Во время перелета вам для просмотра будут предложены несколько кинофильмов. Большая просьба пользоваться индивидуальными наушниками для того, чтобы не мешать отдыхать пассажирам, сидящим рядом с вами. По любым вопросам, касающимся комфорта или самочувствия, обращайтесь к бортпроводникам.

Прочитав сообщение Надежда с улыбкой повернулась к Вере:

– Ну что, летим!

ГЛАВА 6

– Набираем десять тысяч и переходим на автопилот, – приказал командир и откинулся в кресле.

– Есть десять тысяч, – принял команду второй пилот.

Авиалайнер плавно пошел вверх.

– Можете выдохнуть и расслабиться, – успокоила Ольга порядком напрягшегося Атласного. Восемьдесят процентов авиакатастроф происходит либо во время взлета либо при посадке.

– Спасибо, Оленька. На пятьдесят процентов вы меня уже успокоили, – отшутился Семен Яковлевич, рассмешился этим Настю.

С противоположной стороны салона, только немного дальше вперед, занимал свое почетное место хирург. Заметив пыль на своих новеньких туфлях, он достал салфетку и начал доводить их до блеска. На данный момент он был доволен тем, что избавился от городской суеты и больничных разбирательств. Денег на отдых он взял с собой с запасом, а знакомый врач будет держать его в курсе того, что происходит в отделении в его отсутствие.

На одно место назад расположился атлет Никита. Передозировка туалетной воды на туловище хирурга его ничуть не беспокоила потому, что после интенсивной тренировки он, откинувшись назад, уснул богатырским сном, даже гомон студентов, сидящих сразу перед трансплантологом никак не отражался на состоянии его покоя.

– Что у нас с погодой по курсу? – спросил Стратежник у штурмана.

– Пока горизонт чист – ответил тот, глядя на приборы.

* * *

Пока Надежда готовила заказы пассажирам бизнес класса, Вера катила тележку с напитками, сладостями и прочими гастрономическими мелочами вдоль по проходу салона пассажиров, которые решили сэкономить на комфорте.

Стройные ноги белокурой красавицы модельно, от бедра преследовали блестящую тележку, которую, казалось, едва касаясь, толкали вперед ее изящные руки с ярко красным маникюром.

Студент-непоседа, взяв пакетик сока, повернулся назад и чуть свесился с кресла, провожая взглядом спину стюардессы.

– Хороша! – констатировал он, и приняв прежнее положение воткнул трубочку в пакет с соком.

Парочка Буддистов проигнорировала предложение бортпроводницы, видимо не желая прерывать сеанс медитации, в котором сейчас пребывали сидя, положив на колени руки ладонями вверх и запрокинув назад головы с закрытыми глазами.

– Забыли ноги под себя поджать, – шепнул один студент другому, указывая кивком головы на парочку, сидящую в поле их зрения.

Вера, покачав головой, глядя на них провезла тележку дальше.

Хирург, остановив стюардессу, взял минеральную воду, высказав свое авторитетное мнение по поводу низкого качества соков и прочих продуктов, предлагаемых в поездах и самолетах, и взял салфетки, чтобы довести свои туфли до полного блеска.

Вера дошла до места, где уютно расположились Семен Атласный и его новые знакомые Ольга и Настя.

– Что вам предложить, Семен Яковлевич? – любезно улыбаясь, спросила она.

– Приятно, черт побери, что люди после моего ухода со сцены помнят не только мое имя, но и отчество, – сказал он с улыбкой, оглядываясь на своих спутниц. – Если это уголовно не наказуемо, могли бы вы, Верочка, принести нам в качестве исключения, так сказать по благу три стаканчика шампанского. Так сказать отметить удачный взлет.

– Вообще то шампанское у нас подают в салоне первого класса, сказала она, предавая значимости этому моменту, но для Вас я постараюсь что-нибудь придумать, – ответила она и поспешила назад к кухне.

– Да, не зря говорят в народе «Сначала ты работаешь на имя, а потом имя работает на тебя», – по-отечески поучительно изрек комик.

Студенты отрешенно копались в своих телефонах, спортсмен спал, остальные пассажиры либо поудобнее располагались для отдыха после суеты аэропорта, либо надев наушники смотрели французскую комедию, любезно предоставленную экипажем авиалайнера.

Самолет плыл по небу, поблескивая на солнце белыми крыльями.

– Впереди по курсу облачность, командир! – обозначил штурман, отрывая взгляд от экрана радара.

– Переходим на десять тысяч! – приказал Стратежник второму пилоту.

– Есть перейти на десять тысяч! – отозвался второй пилот.

Через десять минут за бортом авиалайнера уже не было видно земли, вместо нее расстелилась белоснежная перина из густо сбитых, бугристых облаков. Это зрелище было настолько умиротворяющим, что некоторые из бодрствующих до этого пассажиров тоже обратились ко сну.

– Мне крайне неудобно оставлять вас, девчата без внимания, – с сожалением в голосе признался Атласный, обращаясь к Ольге и Насте, – но сегодня у меня было сумасшедшее утро, и я бы не против часик поспать. Если вы позволите?

– Да, да, конечно же отдыхайте, – заботливо откликнулась Ольга. – Для человека нелюбящего высоту вы и так держались достойно и заслужили отдых по праву.

Семен Яковлевич польщенный похвалой девушки откинулся на подушке и уснул сном праведника, а скоро и его спутницы прикрыв глаза, отошли в царство Морфея.

* * *

– Прямо по курсу небольшая облачность, – сообщил штурман, но прогнозы погоды прежние, ни осадков, ни грозных полей.

– Высоту не меняем, движемся дальше в режиме автопилота, – спокойно ответил командир, – Надюша, сделайте нам кофейку пожалуйста, – передал он по селектору.

– Уже делаю, Владимир Васильевич, – ответили на другом конце связи.

Через какое-то время самолет начал плавно входить в рассеянные группы белых, разорванных облаков.

Авиалайнер все дальше и дальше погружался в эту пучину, пока слившись с ними не пропал из вида.

– Небольшая облачность, говоришь? – спросил Стратежник, повернувшись к штурману, на что тот с недоумением на лице пожал плечами.

– Земля, Земля, говорит борт ВВ 171, рейс 307, взяв в руку рацию начал связь командир.

– Да, триста седьмой, Земля, мы вас слушаем. Прием.

– Триста седьмой. У нас по курсу большая облачность, разрешите подняться до двенадцати тысяч. Прием.

– Земля триста седьмому: ваш коридор чист, разрешаю подняться до двенадцати тысяч. Прием.

– Триста седьмой принял. Конец связи.

– Поднимаемся, – приказал Стратежник второму пилоту, щелкнув тумблером связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.